

у 50 % юношей и у 80 % девушек, низкий показатель у 46.6 % юношей. Высокий показатель у юношей выявлен не был, а у девушек 10 %. Полученные результаты говорят, что данная шкала у обоих полов заметно развита. Следует отметить, что девушкам в гораздо большей степени. Они могут быть бездействующими в межличностном в общении из-за страха перед ранением или близости в отношениях.

По шкале ответственности следующие результаты: у 3.4 % юношей высокий показатель, средний показатель у 40% испытуемых, а низкий показатель у 56.6 % испытуемых. Это означает, что такие испытуемые не чувствуют персональной включённости в жизнь. У девушек высокий и низкий показатели были выявлены в 3.3% каждый, средний показатель у 93.4 % испытуемых. Полученные результаты могут быть связаны с тем, что у юношей и девушек различные ценности и ориентиры и что, в некоторых ситуациях девушки наиболее ответственно подходят к жизни, чем юноши.

Анализ результатов, полученных по шкале персональности у юношей, позволяет заключить: высокий показатель у испытуемых не был выявлен. Средний показатель был выявлен у 6.6 % испытуемых, что говорит об открытости в отношении мира и в отношении обхождения с самим собой. Низкий показатель был выявлен у 93.4% испытуемых, что указывает на их закрытость. У девушек высокий показатель выявлен не был. Средний показатель у 46.6% испытуемых, а низкий у 53.4% испытуемых. Полученные результаты свидетельствуют о том, что у обоих полов персональность развита на довольно низком уровне. Это может быть связано с тем, что они заняты собой вследствие длительных душевных нагрузок, проблем, незрелости и т.п.

По результатам, полученным по шкале экзистенциальности, позволяет заключить: высокий показатель был выявлен у 3.3 % юношей и у 6.7 % девушек, средний уровень у 20 % испытуемых юношей и у 56.6 % девушек, низкий показатель у 76.7 % юношей и у 36.6% девушек. Шкала измеряет способность решительно и ответственно идти в мир, включаться в жизнь. Такой результат говорит о том, что у юношей экзистенциальность находится значительно на более низком уровне. Следовательно, девушки наиболее решительны и включены в жизнь.

Анализ результатов, по шкале исполненности у юношей, позволяет заключить, что высокий показатель не был выявлен, средний показатель у 6.7 % испытуемых, низкий у 93.3 % испытуемых. Это указывает на неисполненную экзистенцию. У девушек высокий показатель также не был выявлен, средний показатель у 60% испытуемых, низкий показатель у 40 % испытуемых. По полученным результатам у девушек исполненность находится значительно выше, их внутренняя открытость растёт и даёт возможность идти к запросам и предложениям внешнего мира.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что существуют существенные различия между полами в проявлении экзистенциальной исполненности и удовлетворенности жизнью. Также можно сделать следующие выводы:

- удовлетворенность собственной жизнью влияет на то, как человек чувствует себя и проявляет в деятельности, жизни;
- в данной выборке у испытуемых преобладает средний уровень удовлетворенности жизнью, они могут чувствовать, что некоторые аспекты можно улучшить, однако не испытывают сильных и подавляющих переживаний;
- данная тема требует более подробного исследования.

Список цитируемых источников

1. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни / А. Лэнгле. — М.: Генезис, 2003 — 120 с.
2. Майнина И. Н. Адаптация Шкалы экзистенции / А. Лэнгле, К. Орглер к русскоязычной выборке: дипломная работа. — М.: МГУ, 2007.
3. Кривцова С. В. Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenz skala) / А. Лэнгле и К. Орглер. — №1. — М., 2009 — 170 с.

УДК 159.9

Е. А. Полховская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
Т. Е. Яценко

СТРАТЕГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ОБЩЕНИИ У ПОДРОСТКОВ — УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГ-ПРОЦЕССОВ

Введение. Понятие «буллинг» ввёл в употребление норвежский психолог Дан Ольвеус ещё в 1973 году [1]. С тех пор данную тему изучает большое количество учёных таких, как К. Дьюксон, И. С. Кон, А. Пикасо, П. Хайнеман и др. В наше время детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в Беларуси и Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка провели фестиваль «Школа,

свободная от буллинга» в Национальном детском образовательно-оздоровительном центре «Зубренок». Согласно проведенному исследованию, в 2018 году в белорусских школах ЮНИСЕФ обнаружил, что каждый второй школьник подвергается психологическому насилию от сверстников.

Буллинг может привести к различным негативным последствиям, включая психологические проблемы (низкая самооценка, депрессия, тревожность, суицидальные мысли), к росту физической и вербальной агрессии, снижению школьной успеваемости. Буллинг негативно влияет на процесс социализации подростков, препятствуя их возможности развивать навыки общения, устанавливать дружеские отношения и конструктивно взаимодействовать с окружающим миром.

Актуальность проблемы буллинга требует от общества и образовательных учреждений сосредоточения на профилактике и обучении учащихся коммуникации и уважительному обращению друг с другом, на развитии их эмоционального интеллекта. Борьба с буллингом в школе является важной частью подготовки детей к будущей жизни в обществе. Научиться эффективно справляться с конфликтами и уважать разнообразие позиций и мнений помогает создать толерантное и гармоничное общество.

Основная часть. «Буллинг» происходит от английского «bullying» — запугивать, задирать, издеваться, тиранизировать [2]. Дан Ольвеус определял буллинг как «преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [3, с. 59]. В своих работах И. С. Кон даёт следующее определение буллинга: запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить себе [4]. И. Бердышев трактует буллинг как сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек [5]. Согласно С.В. Кривцовой, буллинг — это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться [6].

Отличительные особенности буллинга как феномена: систематичность (длительный и повторяющийся характер, где жертва становится объектом непрерывного нападения); дисбаланс сил (буллеры обычно обладают социальной, эмоциональной или физической силой, которую они используют, чтобы угнетать своих жертв); психологическое насилие (оскорбления, угрозы, шантаж, отказ от общения и дезинформация); публичность (буллинг часто происходит в публичных местах).

Психологическая защита — это механизм поведения, обусловленный врожденными потенциалами и жизненным опытом личности, который позволяет ей ограждать свою субъектную реальность от посягательств окружающих и разрушительной самокритики [7, с. 180]. Миротлюбие — психологическая стратегия защиты, в которой ведущую роль играют интеллект и характер. Стратегия предполагает партнерство и сотрудничество [7, с. 187]. Избегание — психологическая стратегия защиты, основанная на экономии интеллектуальных и эмоциональных ресурсов. Индивид привычно обходит или без боя покидает зоны конфликтов [7, с. 188]. Агрессия — психологическая стратегия защиты субъектной реальности личности, действующая на основе инстинкта [7, с. 189].

Д. Ольвеус выделяет роли, которые исполняют участники в ситуации буллинга: жертва — тот, над кем издеваются; булли — насильники, которые являются инициаторами издевательств над жертвой; последователи — продолжают за булли активные действия травли; сторонники — поддерживают издевательства, но не участвуют в них (смеются, привлекают внимание); пассивные сторонники — им нравится издеваться, но они не показывают этого. Могут стать в последующем участниками; безразличные наблюдатели — не вовлекаются в процесс и делают вид, что это их не касается; вероятные защитники — не любят издеваться и хотели бы помочь жертве, но ничего не делают; защитники — помогают, либо стараются помочь жертве насилия [8]. Еще одну классификацию «буллинг-структуры» описывает О. Л. Глазман, которая состоит из инициаторов (обидчиков), «помощников инициатора», «защитника жертвы», «жертвы» и «наблюдателей» (свидетелей) [9].

В зависимости от действий и отношения участников группы к действиям в ходе ситуации буллинга Д. Н. Соловьев выделяет лишь 3 позиции — булли (обидчика), жертвы и свидетеля [10].

И. Колмен выделяет два типа буллеров. Это «чистый буллер» — выступает всегда только агрессором и «буллер-жертва» — может быть и агрессором, и жертвой в разных социальных группах [11].

Группа наблюдателей неоднородна К. Салмивалли [12] выделяет следующие подгруппы: «агрессивные свидетели» — могут поощрять травлю, смеясь, давая насмешливые комментарии. «Пассивные наблюдатели» могут просто стоять в стороне и смотреть, ничего не делая для предотвращения травли. «Равнодушные наблюдатели» выбирают модель поведения — «полное снятие с себя ответственности». Им нужна жертва, как «козел отпущения», на которого будет направлена вся агрессия буллера. «Альтруистические наблюдатели» могут помочь жертве и прекратить издевательства, принимая сторону жертвы, информируя и обращаясь за помощью к взрослым, утешая жертв или пытаясь остановить хулиганов.

Выборку исследования составили 80 учащихся (40 мальчиков, 40 девочек): подростки 7-9 классов. В исследовании использовались методика на выявление «Буллинг-структуры» (Е. Г. Норкиной) и методику «Диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» (В. В. Бойко).

Согласно полученным результатам, «наблюдатели» отдают приоритет в использовании в общении стратегии избегания ($r=0,24$, $p=0,02$). Что и объясняет тот факт, что наблюдатели лишь следят за процессом буллинга, не вступая в активную позицию в конфликте, не защищают жертву, имея страх самому стать жертвой.

В то время, как для «защитника жертвы» характерно использование стратегии миролюбия ($r=0,56$, $p=0,00$) и редкое применение стратегии агрессии ($r=-0,30$, $p=0,00$). Подростки, занимая данную позицию, предпочитают решать возникшие разногласия мирным путём, дабы избежать негативных последствий.

В свою очередь, жертва склонна прибегать к стратегии избегания ($r=0,30$, $p=0,00$) и редко обращается к стратегии миролюбия ($r=-0,33$, $p=0,00$). Часто сама жертва вначале не понимает, что именно она становится объектом буллинга, что это не просто шутки или издёвки в её адрес, поэтому игнорирует. А когда данный процесс затягивается, то жертва уже не может выйти из этого порочного круга самостоятельно.

По результатам исследования, стратегии психологической защиты, применяемые подростками с позициями в буллинге «инициатор» и «помощник инициатора», не была обнаружена. Это можно объяснить тем, что данные позиции в буллинге подростки занимают не часто и количество таких испытуемых не велико.

Заключение. Подростки наиболее часто выбирают стратегию избегания вне зависимости от позиции в буллинге. Стратегию миролюбия склонен использовать защитник жертвы, а стратегию избегания — жертва и наблюдатель. Все три стратегии хороши собой в определённых ситуациях. Иногда промолчать, не провоцировать на агрессию инициатора будет полезно для жертвы. В другой ситуации жертве нельзя показывать, что она не может дать отпор. Тогда жертве придётся вступить в конфликт с инициатором буллинга либо попытаться найти разумный выход из ссоры, решив всё дружно. Но нужно помнить, что инициатор буллинга нацелен на то, чтобы поставить жертву в унижительное положение.

Список цитируемых источников

1. *Olweus, D.* Aggression in the schools: Bullies and whipping boys / D. Olweus. — Washington, DC: Hemisphere (Wiley). 1978. — P. 160—183.
2. *Кривцова, С. В.* Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия / С. В. Кривцова, А. Н. Шапкина, А. А. Белевич // Мы и мир. Образовательная политика. — 2016. — № 3 (73). — С. 97—119.
3. *Бочавер, А. А.* Буллинг как объект исследования и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Журнал высшей школы экономики. Психология. — 2013. — Т. 10, №3. — С. 149—159.
4. *Кон, И. С.* Что такое буллинг и как с ним бороться / И. С. Кон // Журнал «Семья и школа». — 2006. — № 11. — С. 15—18.
5. *Бердышев, И.* Лекарство против ненависти / И. Бердышев; семинар записала Е. Куценко // Первое сент. — 2005. — № 18. — С. 3.
6. *Кривцова, С. В.* Буллинг в школе VS сплоченность неравнодушных / С. В. Кривцова. — М.: ФИРО. — 2011. — 93 с.
7. *Бойко, В. В.* Психоненергетика / В. В. Бойко. — СПб.: Питер, 2008. — 416 с.
8. *Olweus, D.* Bullying at school: what we know and what we can do / D. Olweus. — NY: Blackwell, 1993 — 140 p.
9. *Глазман, О. Л.* Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 105. С. 159-165.
10. *Соловьев, Д. Н.* Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». — Вып. 3. — Май — июнь. — 2014. — 10 с.
11. *Фурманов, И. А.* Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. — Мн.: Изд. Центр БГУ, 2016. — 401 с.
12. *Salmivalli, C.* Participant role approach to school bullying: implications for interventions / C. Salmivalli // Journal of Adolescence. — 1999. — V. 22 (4). — P.453 — 459.

УДК 316.663.4

Я. Д. Проторская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ

Введение. Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими и социальными различиями, в последнее время входят в число наиболее обсуждаемых в обществе. Роль мужчины и женщины в социальной среде сегодня претерпевает значительные изменения. В обществе происходят процессы демократизации, а также гуманизации, способствующие созданию равных возможностей для реализации личности, независимо от социального происхождения, положения, национальности, возраста и пола.

Между тем, сознанию обоих полов присущи стереотипные представления о роде занятий, положении, статусе. Эти стереотипы оказывают свое влияние при желании мобилизовать свои возможности и реализоваться как личность. Гендерные стереотипы упрощают процесс мышления человека, но вместе с тем резко ограничивают восприятие представителя другого пола, мешают правильно понимать партнера, эффективно взаимодействовать с ним.

Гендерные отношения, затрагивающие самую суть общественных изменений, крайне редко становятся предметом специального анализа, в результате все еще довольно малоизвестно о том, как «устроена» гендерная культура общества. Поэтому, считаем, нужно более глубоко изучить гендерные стереотипы распределения ролей в социально-психологических представлениях молодежи.